Развитие и достижения

С радостью встречая каждый день

Было удивительно услышать от 90-летней женщины слова из песни Олега Газманова. А слова были такие: "Я родился в Советском Союзе, вырос я в СССР". И произносились эти слова с гордостью.

Так началась беседа с Марией Филипповной Феденковой, проживающей в поселке Бетлица и справившей 14 марта свой столь весомый юбилей.

Родилась она в далекой деревушке Бель, что на границе со Спас-Деменским районом, и отец ее работал лесником в лесничестве именно этого района, мама была рядовой колхозницей. Кроме Маши, в семье Ефременковых была еще одна дочка и двое мальчишек. Семья была работящая, за образованием детей особо не гнались, а вот к работе приучали с малолетства. Маша лет с шести была ответственна за порядок в доме и стирку портянок, которых у братьев и отца было великое множество. Со временем и остальные хозяйственные дела стали частью ее жизни. И ее это устраивало, она любила работать и в школу не торопилась.

А потом пришла война. Первое, что она запомнила, - как проходящие через деревню немецкие солдаты самовольно забрали себе их здоровенного борова. Потом их выгнали из дома, который своей новизной и добротностью привлек офицерский состав, но "милостиво разрешили" топить печку и держать на своем же дворе свое же хозяйство - корова, овцы и куры оказались более удачливы, они остались жить в привычном месте. Семья далеко не ушла, их приютили соседи, с которыми они жили через проулок, ворота в ворота. На второй год оккупации местным жителям даже выделили "нивки" - земельные наделы для личного подсобного хозяйства, то есть получалась иллюзия мирной жизни. Но вот когда Красная Армия погнала оккупантов восвояси, они озверели и, забрав с собой население, сожгли все, что могло сгореть, во всей округе.

Когда их угоняли на запад, жители видели, как горели их дома, хлева, овины, хлебные поля, и наперед знали, что, если посчастливится вернуться, то вернутся они на пустошь.

Догнали обоз, в котором ехала и Машина семья до деревни Шумячи, а после Рославля конвоиров поуменьшилось и им удалось сбежать, вот только почти неделю пришлось прятаться в болотах. Именно там судьба впервые столкнула Машу с ее будущим мужем. Кобыла семьи Ефременковых застряла в болоте вместе с телегой, и, чтоб не потерять добро, в телегу перепрягли более сильного коня семьи Феденковых, в которой и рос ее Иван.

Вернулись на "голый курган", знали ведь, что пепелище, но все равно возвращались на родную землю. Один добрый человек, которому они дали свою лошадь отвезти домой, в Юхнов, умершую в дороге тещу, вернул лошадь и в благодарность выкопал и оснастил для двух семей землянку. Чуть позже они уже сами выкопали вторую, потому что в одной было тесно. Так и жили в землянках, пока отец не вернулся с фронта, живой, да еще и нераненый. Отец-лесник, лесу было вволю, и дом он построил большой, просторный

После снятия оккупации уже в одиннадцатилетнем возрасте Маша пошла в школу, и ближайшую оборудовали в единственном уцелевшем каменном доме в Новоселках, а это почти пять километров только в одну сторону. Попробуй-ка скажи современному школьнику, что за знаниями надо "отмахать" 10 километров в любую погоду да в лаптях - он покрутит

пальцем у виска. А в те годы ходили, и мысли не возникало возмутиться. В это же время мужчины, не призванные на фронт, озаботились таким положением дел и выстроили новую школу в Желнах, тут, как говорится, "хрен редьки не слаще", вернее, не особо слаще - путь уменьшился всего на полтора километра в одну сторону.

Своих первых учительниц - Александру Григорьевну Кочанову и Веру Алексеевну (фамилию не помнит - прим. автора) - Маша искренне любила и почитала как родную мать.

По окончании Желонской начальной ее определили в Петросельскую среднюю. И вот ведь парадокс, как говорит сама Мария Филипповна, в школу она ходила для "близиру", учеба ее не увлекала, ей больше нравилось работать, но все-таки еще шесть лет отходила по 12 километров в день и закончила десять классов. Какую профессию получать, ей было все равно, в их время была популярна песенка с такими словами: "Кончим вуз и по глухим селеньям разойдемся в дальние края, ты уедешь к северным оленям, в жаркий Туркестан уеду я". Но ни о каком вузе она и не помышляла, и за компанию с односельчанами уехала в Людиново, где поступила в машиностроительный техникум на отделение обработки металлов.

Три года отучилась, чуть оставалось до диплома - и тут ее засватали. Самое интересное, что будущие "молодые" вообще не повздыхали под луной, Иван был старше на 4 года, и он ни разу не появлялся в ее девичьих грезах. Иван - первый парень на деревне, а Мария так и вообще "первый сорт" - не гулящая, работящая - надо идти замуж. Учебе конец, сыграли свадьбу. Как и полагалось в то время, свадьбу играли в двух домах, сначала у невесты, потом у жениха, белого платья не было, но гуляли широко, всей округой.

Работать пошла в колхоз "Серп и Молот", который впоследствии влился в совхоз "Авангард". Несмотря на то, что это уже был 1956 год, во многих хозяйствах обработка земли была в основном ручная, и до сих пор Мария Филипповна вспоминает те бескрайние "дольки", перекопанные лопатой, и руки, стертые до кровавых мозолей. Молодой супруг оказался рукастым, и любая стройка была ему по плечу, в колхозе он был и плотником, и каменщиком, потом водил в хозяйстве все, что имело руль и рычаги управления.

С разницей в два года появились сыновья - Коля и Витя. Свекровь очень быстро отдала Богу душу, свекор был уже стар и в основном гостил у своих многочисленных детей - и молодой маме помощи особо ждать было неоткуда. Появление детей не являлось поводом для изменения повседневного уклада: домашнее хозяйство со скотным двором, огороды, колодец далеко, да и в колхозе ее ждали. А муж в это время работал буквально от зари до зари, зарабатывая деньги для увеличивающегося семейства. Какой бы работящей Мария ни была, но иной раз слезы от усталости лились рекой.

Потом ее уговорили занять место ушедшей в декрет почтальонки - согласилась, не понимая масштаба бедствия. А бедствие состояло в том, что на велосипеде ездить она не умела, а участок был большой: Жерелево - Черехля - Починок - Бель - Новоказанка, Новоалександровка - Балабоновка. А народ тогда тянулся к культуре, занимался саморазвитием, и периодических изданий выписывалось очень много - "бывало, сумка чуть ли сонную артерию не пережимает". Мальчики, подрастая, конечно, вливались не только в ведение домашнего хозяйства, но и помогали маме с разносом почты. Парни выросли и один за другим ушли в армию, у Марии Филипповны усталости накопилось столько, хоть волком вой - росточку небольшого, телосложения хрупкого и возраст сил не прибавляет. А тут еще родня стала соблазнять домом в Бетлице. Съездили, поглядели, ей дом приглянулся, супругу - нет. Свое хозяйство в Бели крепкое, устоявшееся, а здесь придется по-другому приспосабливаться, хотя и дом, и хозпостройки были ладные. Но Мария Филипповна настояла на своем, тем более Ивану Афанасьевичу предложили место водителя в Дорожном участке - и они переехали. Должность ей на почте назначили с красивым названием - оператор по обмену почты, но на самом деле красота была только в названии. В ее обязанности входило погрузить почтовые отправления: от письма до посылки (а посылок в то время по стране ходило очень много, родители продукты и вещи - студентам, родственники друг другу - дефицит и гостинцы) на телегу, потом перегрузить в товарный вагон, довезти до Фаянсовой, выгрузить и совершить ту же цепочку действий в обратном порядке, прихватив еще и периодические издания.

Даже выйдя на пенсию, работала еще 8 лет, и не только на почте - подрабатывала сторожем в Дорожном участке.

А потом беда открыла свой мешок и стала сыпать на головы семьи Феденковых. Старший сын Николай прочно обосновался в Калуге, на моторостроительном заводе отвечает за работу электрооборудования, получил комнату в общежитии и до сих пор там же. А вот младшего сына Витю занесло в Ленинград, где он женился, у него родилась дочка, да только по причине великой русской напасти родителей лишили родительских прав, и девочка оказалась в детском доме.

Мария Филипповна собралась и, как будто в соседнюю деревню, отправилась в северную столицу. Там в отделе опеки засомневались: "Вы уже женщина в возрасте, сможете ли ребенка вырастить, ей все-таки всего лишь год?" и получили ответ: "Вы мои годы не считайте, а без внучки я отсюда не уеду. Я же спать не смогу и по земле ходить спокойно, когда моя кровь не знаю где". Ребенка ей отдали, сына заставила уволиться и обоих привезла домой, в Бетлицу. А тут Иван Афанасьевич еще не оправился от операции по поводу прободной язвы, почти не встает с постели. Лихо, в какую сторону кидаться… Первое время Виктор и присматривал за отцом да дочерью. Потом Ирочка подросла, ее определили в детский садик, Виктор устроился в леспромхоз, Иван Афанасьевич вернулся на работу. Вроде можно вздохнуть с облегчением, да не тут-то было. Снова старший Феденков занедужил, и теперь уже в последний раз - рак горла не дал ему шанса отметить надвигающийся 70-летний юбилей. Похоронили.

Сама Мария Филипповна получила сложный перелом ноги - закатали в гипс от пятки до копчика. Пришлось продать корову с только что народившимся теленком.

Потом Виктор снова стал искать истину в вине, и в один момент организм не выдержал - слишком много оказалось этого напитка. И остались пожилая да юная женщины одни.

Ирина после девятилетки закончила сначала колледж кисломолочной промышленности, потом заочно получила высшее образование в области кредитного финансирования, государство выделило однокомнатную квартиру в Калуге. С супружеством не заладилось, но растет сынуля Вадим - лучик света для прабабушки Маши. То, что она для деда Вани и бабы Маши кровная родственница, говорит еще и тот факт, что ей от деда передался талант в рисовании. На стене у Марии Филипповны висят два портрета, нарисованные простым карандашом, - ее муж Иван и его брат Василий. Так вот, если не знать, что они нарисованы, то можно принять их за черно-белые снимки военных лет - так тщательно проработан каждый штрих. А на другой стене висит красивый осенний пейзаж, выполненный акварельными красками, - это уже рисовала Ирина.

Пять лет назад опять беда постучалась в дом Марии Филипповны - сломала шейку бедра. Такой перелом, как правило, не предвещает ничего хорошего и укорачивает жизнь, но не на тех, как говорится, напали. В 85-летнем возрасте эта женщина стала "киборгом", согласилась на операцию, в результате которой нога обрела металлическую конструкцию.

Сейчас она уже похоронила и старшую сестру, и младших братьев, сама, по ее словам "какая-то бессмерётная", но она живет, не просто проживает на ул. Горького, а именно живет: помимо того, что сама себя обслуживает, сама же ходит в магазин и на почту, к соседке на беседу, сажает огород (вспашка-распашка - тракторные, а уход ручной), живо интересуется происходящим в мире, в районе и на своей улице. Ее ясности ума и памяти можно только порадоваться, она не жалуется на жизнь, на болезни, радуется каждому новому дню и всегда рада приезду своих сына, внучки и правнука.

В юбилей и.о. заведующего ОСПиС Н.В. Трофимова вручила Марии Филипповне подарок, букет и поздравления от Президента РФ В.В. Путина и губернатора области В.В. Шапши.

Текст и фото
Марины КОНОПЛЕВОЙ

Публикуется при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации